

Джордж и Майя уже закрыли лавку.

Майя сейчас как раз собирается идти домой, но Джордж останавливает ее:

— Пстой, Майя. Я должен кое-что тебе сказать.

— Ммм?

Джордж садится перед ней на колени и кладет руку ей на плечо. Майя вопросительно смотрит на него. Подобное происходит впервые. На полном лице Джорджа появляется добрая улыбка, что совершенно не похоже на его обычное угрюмое выражение.

— Майя. Помнишь, как мы впервые с тобой встретились?

Никогда еще его губы не двигались так мягко.

— Майя... Извини меня за то, что я тогда сделал.

— Нет! — Майя начала оправдывать Джорджа, — В том, что тогда случилось, виновата исключительно я!

Джордж медленно махает своей головой:

— Поверь, за это я тебя не виню. Даже наоборот. Виноват прежде всего я. Ты была просто девочкой, которая хотела выжить. — Джордж обнял Майю

В объятиях этого тучного мужчины Майя чувствовала себя защищённой.

— То, что ты украла тогда одну жалкую морковь, не давало мне права так тебя избивать. Поэтому... извини.

В словах его чувствовалась искренность и глубокое чувство вины

— Но как же ты выросла за эти пять месяцев. Сравни себя прошлую и себя сейчас - просто не узнать! — воскликнул Джордж и оттолкнул Майю всё еще продолжая держать ее за плечи.

Он начал осматривать ее: Миловидное лицо, чуть припухлые чувственные губы и большие глаза. Длинные волосы ничем не перевязаны, а потому падали густой массой с головы.

— Ты повзрослела! Лицо уже не такое, как раньше - худое, с всё время жалостливыми глазами - а живое. И каждый день всё лучше и лучше! Заметь - ты же почти перестала заикаться! Я уверен, что еще немного набрать веса и ты станешь невероятной красавицей! Для своего возраста, разумеется.

Как же приятно. Как же приятны были Майе его слова. Она не могла поднять глаза от смущения и даже начали наворачиваться слезы счастья.

— Майя... я без преувеличения могу сказать, что за это короткое время ты для меня стала родным человеком. Можно даже сказать, что ты для меня как дочь.

— ... *хнык*.

Майя не могла поверить в свое счастье. Она оторвала свой взгляд от пола и посмотрела на Джорджа. Но не смогла его нормально разглядеть. Слезы застилали глаза и делали его лицо

размытым.

— Я поговорил со своей женой насчет того чтобы ты жила у нас. Она согласилась. Теперь ты можешь переехать к нам.

— Н-но *хнык* м-мне *хлюп* мне еще нужно *хнык* собрать свои вещи...

— Конечно! Приходи завтра со своими вещами и после работы мы отправимся домой.

Домой. Теперь она сможет жить с Джорджем. Теперь у нее будет семья и дом.

Майя разревелась еще сильнее прежнего и со всей силы обняла Джорджа, размазывая по его одежде свои сопли и слезы. Но Джордж ее не отталкивал.

Майя с уверенностью может сказать, что сегодня лучший день в ее жизни.

*****

За всю жизнь, это был САМЫЙ лучший день Анны.

Она прошла, хоть ей же и придуманное, испытание, а Томас признался в любви, и они официально стали парой. Они разделили свои первые разы. И хоть это и был ее первый раз, но ощущение того, как Томас двигался в ней было незабываемо и невероятно приятно. Они определенно повторяют это.

Ну а сейчас они вдвоем лежат под одеялом. А Томас еще и “скован” объятиями ее теплого обнаженного тела. Она так плотно прижимается к нему, словно пытается склеить их воедино, а тепло перекачивается горячими волнами меж их телами. Весь мир для нее растворился и единственным реальным ощущение стало тело и запах Томаса... и ощущение мочки его уха на языке, которое она посасывает.

— Эмм... Анна?

— Ммм? — максимально соблазнительным голосом промычала в ответ она, всё еще продолжая заниматься этим.

— Ну... может прекратишь?

— Меп.

— Вообще, после признания я хотел с тобой кое о чем поговорить.

— Уфу.

— Эмм... Н-ну...

И видеть этого не надо было, чтобы понять — Томас очень смущен данной ситуацией. Изначально, как только пришел, он хотел признаться ей в любви и обсудить кое-что. Но стоило ему признаться, как на него сразу набросились! (Но стоит признать, он не сильно то и сопротивлялся) А во время процесса он даже краем глаза увидел, что кто-то хотел войти в комнату. Открыл дверь, но потом сразу же закрыл!

— Тогда я скажу сейчас, — пытался Томас говорить максимально спокойно, не смотря на

ситуацию.

— Дфа.

— Тот лавочник, к которому мы постоянно ходим, попросил меня кое, о чем.

— Ммм...

— Он попросил меня спасти его семью от “Великого Мороза”.

— ... Что? — наконец оторвалась Анна от своего очень важного дела.

— Он попросил меня спасти его семью от “Великого Мороза”.

— В смысле?! Откуда он знает про “Великий Мороз”?!

Анна забралась на Томаса усевшись прямо на его животе. Она наклонила свое лицо к его смотря прямо в упор. Белые волосы водопадом ниспадали на лицо Томаса. Глаза его от такого близкого взгляда даже начали метаться из стороны в сторону.

— Эмм... Он сказал, что услышал это от аристократов, которые остановились в автомобиле и разговаривали друг с другом.

— Что?! Неужели нашелся кто-то настолько тупой?

— Ну... скорее всего.

Анне в это не верилось.

— Томас, ты действительно веришь его словам?

— ... Его словам - да.

В голосе Томаса слышалась максимальная вера в этого человека. Уверенный голос и взгляд. Он смотрит ей прямо в глаза и не отводит их, как до этого. Не вызывало сомнений то, что он абсолютно уверен в этом человеке. Анне всегда нравилось, когда он становился таким. Но не нравилось то, что его вера сейчас направлена не на нее.

“Почему он вдруг стал так верить в этого жирдяя? Когда произошли подобные изменения?”

Томас же продолжил:

— И я хочу помочь ему.

— П-подожди! Но что если он из восставших? Что если он их агент, который должен сблизится с тобой?!

— Я знаю, что это не так. Я верю его словам.

— Но... это... Извини за мои слова, но это просто глупо!

— Возможно.

— Тогда! ...

— Он сказал: “Я прошу даже не за себя. Пожалуйста, спаси хотя бы моих детей. Что бы они отправились с тобой к генераторам. Тогда я спокойно умру.” Вряд ли агент сказал бы подобное.

— Он может тобой просто манипулировать!

— Повторюсь. Я верю в него. Если ты не веришь ему, то поверь в меня. В мою уверенность в нем.

— Я... хорошо.

И он улыбнулся. Он протянул свои руки к ее щекам и подтащил ее лицо к своему, при этом сам сближаясь, и поцеловал ее в губы. У Анны от таких поворотов расширились глаза и покраснело лицо. Когда он действует так уверенно невозможно не засмущаться.

“Но до этого я была такой уверенной!”

И всё же ей было кое-что интересно:

— Т-Томас... а почему ты решил рассказать об этом мне? Ты ведь мог просто сделать это, не рассказывая мне ничего...

— ... Теперь ты моя девушка. Как я могу не рассказать тебе о подобном? — Томас явно смущался произносить это, а потому немного покраснел и отвел глаза.

Анна же после этих слов “всосалась” в его губы.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881068>